

3.2.94.

ЧАК НОРРИС, или «Опера кулаков и ступней»

Москва. — 1994. — 3 февр. (нч). — с. 9.

... Сейчас на его ранчо в Техасе весело гуляет по степи молодой терский рысак. Он постоянно напоминает Чаку Норрису о его поистине триумфальной поездке в Москву весной 1992 года, когда он был почетным судьей в спорткомплексе «Олимпийский», где проходил один из матчей по кикбоксингу на звание чемпиона мира. Чак признавался, что был поражен тем, какой, оказывается, популярностью он пользуется в России, и, конечно, был горд бесконечно. И если на родине, в США, он прежде всего прославился своими спортивными достижениями, был чемпионом США по каратэ, шесть раз становился чемпионом мира, выигрывая бесчисленное множество международных турниров (оставив, впрочем, профессиональный спорт в 30 лет, почти 20 лет назад), то в России его приветствовали как яркого и талантливого продолжателя тех традиций жанра современного боевика, что были заложены А. Шварценеггером, С. Сталлоне, Б. Ли...

Впрочем, если бы не Брюс Ли, с которым Чак очень близко дружит, то неизвестно, когда бы Норрис попал на экран и попал бы. Может, как случилось после его возвращения

с войны в Корею, где он три года всерьез постигал каратэ и восточные единоборства, он бы и остался руководителем собственной школы каратэ и очень уважаемым спортсменом и тренером. Но Брюс ре-

шил попробовать друга на актерском поприще, предложив весьма рискованный вариант — выступить его партнером в антимифозной ленте

«Возвращение Дракона», перенасыщенной драками, потасовками и погонями. Правда, славы Норрису этот дебют как актеру не принес. Брюс Ли ненамеренно «затенил» его, да и роль была, в сущности, невелика: негде по-настоящему развернуться.

Однако, нового артиста-каратиста заметили. Кроме отличных бойцовских качеств публике понравилась его нервная, неординарная внешность «современного неврастеника», которая в очень любопытной внешней несочетаемости с лихими боями вносила какую-то новую интонацию в привычный уже сюжет и внешний облик героя.

Но постепенно на него стали «ставить». Может, не

такие шикарные и дорогие картины, как на его друзей-конкурентов (а более всего Чаку не дает покоя слава Сталлоне), но достаточно заметные. Решал, разумеется, не актерский дар (он у Чака весьма скромный), а, как отмечала пресса, блестящая «опера кулаков и ступней». А тут уж дело было более чем благополучно. За 19 лет — 21 картина. Сюжеты, вроде бы, разнились, но герой просто варьировался. То бывший солдат, прошедший Вьетнам, в одиночку боролся с политиканом-убийцей («Хорошие парни, одетые в черном, «Сила одиночки» — продолжение этой ленты). То бывший полицейский мстил главарю наркомафии за смерть

друга («Око за око» — это один из самых знаменитых фильмов Чака). То бывший узник лагеря для военнопленных во Вьетнаме, вернувшись в лагерь несколько лет спустя, пытался помочь американским пленникам выйти на свободу («Пропавшие без вести на поле боя», «Пропавшие без вести на поле боя-2»). А то его герой и повышался в звании, как было в «Дельте» и «Дельте-2», где сначала команда Чака отбивала у арабских террористов самолет с заложниками, а потом ликвидировала наркомафию в Колумбии, заодно захватив в плен и ее главаря. Кстати, этот фильм очень нравился бывшему президенту США Джорджу Бушу, он даже пригласил Норриса к себе в гости.

Н. ЛАГИНА

Норрис так